

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

ВСЕРОССИЙСКАЯ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

МЫ восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей НАШЕЙ Имперіи, къ общему извѣстію НАШИМЪ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что сѣчь Запорожская въ концѣ уже разрушена, со изстребленіемъ на будущее время и самого названія Запорожскихъ козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ козаковъ въ неповиновеніи НАШИМЪ высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде МЫ поступили на сію милосердію НАШЕМУ весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вошше всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія провождавшихъ къ нимъ увѣщанія; дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико шѣмъ они воздвигнули на себя праведный НАШЪ гнѣвъ и строгость вѣреннаго НАМЪ отъ Всевышняго

Не изчисляя жалобъ и упрежденій, не рѣдко восходившихъ къ НАШЕМУ Престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ производятъ отъ Запорожцовъ, вспомнимъ МЫ во первыхъ начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи козаки; а по томъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей НАШЕЙ власти, и тяжкія отъ нихъ Запорожцовъ возпослѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ подданныхъ же НАШИХЪ.

Отъ писателей повѣствующихъ древнія дѣянія Отечества, взаимствовавъ можно каждому любопытному по свѣденіе, что Запорожскіе козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія опущившаяся; ибо сіи обращаясь въ естественномъ общежителствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда полезными гражданами, на противъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно по способности мѣстѣ одна только военная стража учреждена была къ опраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу со всѣмъ особое странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое соиміе. Въмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, козакамъ на оную временно и по перемѣнно изъ Украйны опряжаемымъ возбранено было брать шуда съ собою женъ и дѣшей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности, варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторыя изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что здѣлали себѣ напослѣдокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ забывая отчину свою, и рѣшились остаться уже на всегда въ сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ

2
ихъ не было ни велико ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой
Россіи подъ державу Всероссийскую, какъ доказываютъ переговоры тогда про-
исходившіе между Государевыхъ боярѣ и думныхъ людей съ посланниками
Геймана Хмельницкаго, гдѣ на вопросѣ министровъ Царскихъ, что еще Запо-
рожцы навѣносли къ прислѣ не приведены? Рылманскіе посланники отвѣ-
чали такъ: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставишь не чего;“, а какъ
таково быше Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству долженство-
вало бы скорѣ разрушиться, но и стали они принимашь безъ разбора въ свое
худое обдеспво людей всякого сброда, всякого языка и всякой вѣры; и симъ
единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можешъ конечно быше полезешъ отечеству сихъ качествъ
политическій разнообразій и еродивый составъ членовъ, питающихся въ
совершенномъ нечии отъ свѣта и еспесивеннаго общежительства раз-
лученія, наиболѣ отъ грабежа по среди окрестныхъ народовъ, не взирая
на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто при-
носящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жершвы,
ими же гнушаешя Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ пога во всякое
другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ со-
вершенной праздности, гнусѣишемъ пьянствѣ и презрительномъ невежествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ НАСЪ мѣры строгости, огла-
вляющія слѣдующимъ:

1 е. Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя
преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, абыль
за десятии тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко про-
стирать свою дерзость, присвоая и пресбуя на конецъ себѣ, какъ будто
достоянтя ихъ собственности, не только всѣхъ шѣхъ земель, которыя НАМИ
чрезъ послѣднюю войну отъ Порны Опшманской пріобрѣтены, но даже и
занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъвая будно имъ и шѣ
и другія издревле принадлежали, когда на противъ всему свѣшу извѣ-
стно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи рѣчи посполитой
Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной никому и даны быше
не могли; а послѣднія хотя и составляющъ часть Малороссіи, но шѣмъ не
меньше особенною принадлежностію козаковъ Запорожскихъ никогда не были,
да и быше не могли, по тому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли
никакого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности никакой
въ земляхъ, а были единственно терпимы въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ они
засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной спражи: чего ради шѣ Новороссій-
ской губерніи земли какъ пустыя, а въ прочемъ не только къ жизни челове-
ческому, но и къ огражденію границъ отъ несприятельскихъ набѣговъ удобны,
были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно
устроенными.

2 е. Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской губерніи земель,
дерзнули они не только препятствовашь указанному отъ НАСЪ обмежаванію
оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго офицерамъ явную смертью, но за-
водили и строили на нихъ самовласно собственности свои зимовники, а сверхъ
того уводили еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ гусар-
скаго и пикиернаго, мужеска и женска-пола людей, коихъ всего и уведено
въ Запорожье до восьми тысячъ душъ, включая шутъ и шѣхъ, кои отъ при-
шѣсенія козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были пере-
ходить къ нимъ и подчиняшь ихъ самовластію.

3 е. Пограбили и разорили они Запорожцы у однихъ обывателей Ново-
россійской губерніи въ дватцать лѣтъ, а именно съ 1755 года цѣною на
цѣскольго сошь тысячъ рублей.

4 е. Не устроились еще самовластно захватить зимовниками своими приобретенными мирными трактилами новые земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоили и подчинили себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку; такъ же приходя опчасу въ вѣдущее неистовство, и собирались вооруженною рукою для насильственного себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что МЫ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ грамотою отъ 22 Мая минуваго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко двору НАШЕМУ нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ шожь время спротогъ имъ подтвержденіе учинили, воздержавшись отъ всякаго своевольства, и оставили спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же

5 е. Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ правительствъ НАШИХЪ запрещенія, не однихъ уже прямо въ козаки вслупающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинили и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предупредили; ибо поселявъ въ земледѣліи удерживающихся находились нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6 е. Наконецъ иъ же Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель издревле принадлежащихъ НАШЕМУ войску Донскому, непоколебимому въ должной къ НАМЪ вѣрности, всегда съ опличностію и мужествомъ въ НАШЕЙ службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведениемъ приобретенному навсегда къ себѣ оплично НАШЕ высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здраво разсуждающій можетъ шупъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ козаковъ, такъ и существенный отъ онаго государствену вредъ. Заводевъ собственное хлѣбопашество, разпортали они шѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола НАШЕГО, и помышляли конечно сосланивъ изъ себя по среди Отечества область совершенно независимую подъ собственнымъ своимъ именованнымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будеть при внутреннемъ изобиліи беспрепятственно обновляеть и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изыскавъ, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ; но сколько однакожъ не можемъ МЫ умолчать, что и торговля съ землями Порты Опшманской освобожденная Матернимъ НАШИМЪ попеченіемъ отъ всей прежней шѣсноты, слѣдовательно же по взаимнымъ естественнымъ способностямъ и обещающая прудящимся скорые и дѣйствительныя плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежало къ позавидованію всей Европѣ, еслибы вредное скопище Запорожскихъ козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ шѣхъ мѣстъ; чрезъ которыя сія торговля опчаси неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ образомъ и того скрывать; что при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Опшманскою войны, многие изъ Запорожскихъ козаковъ помышляли; забывъ страхъ божій и должную НАМЪ и Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону; какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ НАШИМЪ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана; ниже ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали; будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пункти, что не малая часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Поршою Оптоманскою, оказала при арміяхъ НАШИХЪ отличные опыты мужества и храбрости; по чему Мы обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ конечно и впредь изъ всемилосивѣйшаго НАШЕГО вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ НАМЪ въ сей части НАШЕГО народа, которые въ ополченіяхъ противу государственнаго непріятели ознаменовали вѣрность свою къ НАМЪ кровію и достохвальными подвигами: хотя и шутъ къ сожалѣнію НАШЕМУ не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ по возвращеніи своемъ изъ похода въ сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути, и поступать за одно съ своими домашними поварицами вопреки НАШЕЙ высочайшей волѣ и НАШИМЪ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы СЕБЯ нынѣ обязанными предъ богомъ, предъ Имперіею НАШЕЮ и предъ самымъ вообще человечествомъ разрушить сѣчу Запорожскую и имя козаковъ оной взаимствованное. Въ слѣдствіе того 4 Іюня НАШИМЪ Генералъ-Поручикомъ Текеллемъ со вѣренными отъ НАСЪ ему войсками занята сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ козаковъ сопротивленія, по тому что они не иначе увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвести порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая НАШИМЪ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и козаковъ сего имени, мѣсто жилища и угоды тамошняго осматриваемъ Мы для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причислая ихъ по способности къ Новороссійской губерніи, и поручая при новомъ заведеніи и устройствѣ во особое попеченіе учрежденному тамъ правительству НАШЕМУ.

Въ прочемъ слѣдуя челолюбію НАШЕМУ, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія, всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ козаковъ, всемилосивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жилиществѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ шутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ НАШИХЪ военныхъ начальниковъ, объявить НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ милость, и что они сразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ степени. Данъ въ Москвѣ отъ Рождества Христова тысяща семь сотъ семьдесятъ пятаго года Августа прѣшняго дня, а государствованія НАШЕГО четвертагонадесятъ лѣта.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою шако:

Печатавъ въ Москвѣ при Сенатѣ Августа 3 дня 1775 года.

ЕКАТЕРИНА.

Отвѣдѣніи Запорожской Сечи и жити ея бывшій подданныи
Сильшій и давнѣе Запорожскіи вѣстиваніи предписани
Ея Величества Высочайшій повелѣніи